

Книга
для чтения

РОССИЯ:
ХАРАКТЕРЫ,
СИТУАЦИИ,
МНЕНИЯ

выпуск

3

**Анна Владимировна Голубева
Алена И. Задорина
Елена Владимировна Ганапольская
Россия: характеры,
ситуации, мнения. Книга для
чтения. Выпуск 3. Мнения**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10327876

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 3.

Мнения: Златоуст; Москва; 2015

ISBN 978-5-86547-616-0

Аннотация

Книга предлагает разнообразные адаптированные художественные тексты из произведений классической и современной литературы. Рекомендуется для аудиторных занятий по русскому языку как иностранному (2–3-й год обучения) со студентами и школьниками, а также для индивидуального чтения. В текстах проставлены ударения, имеются постраничные комментарии и задания. 2-е издание.

Содержание

Предисловие	6
И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе	8
Молитва	8
Вопросы и задания	9
С кем спорить...	10
Вопросы и задания	10
А. И. Герцен. Кто виноват?	12
Вопросы и задания	19
Москва и Петербург	20
Вопросы и задания	27
С. Ю. Витте. Из воспоминаний. Об особенностях университетского образования	28
Вопросы и задания	31
О. И. Сенковский. «Сочинения барона Брамбеуса»	32
Теория образованной беседы	32
Вопросы и задания	40
Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание	42
1	42
Вопросы и задания	44
2	46
Вопросы и задания	50
3	51

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 3. Мнения

Подготовка текста, комментарии и задания:

А. В. Голубева, А. И. Задорина, Е. В. Ганапольская

В оформлении обложки использована ксилография художника Николая Калиты

Иллюстрации: *К. В. Гарин*

© Голубева А. В., Задорина А. И., Ганапольская Е. В.
(подг. текста, коммент., задания), 1998

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 1998

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 2011, с изменениями

Предисловие

Предлагаемая вашему вниманию серия задумывалась составителями с целью дать изучающим русский язык как неродной разнообразный по проблематике материал для знакомства с русской культурой, в том числе бытовой, с типичными проявлениями национального характера, с важными для его понимания идеями. При этом нам по возможности хотелось избежать этнографического подхода.

Отдельные выпуски объединяют материал по единственному общему признаку, вынесенному в подзаголовок (характеры, ситуации или мнения). При отборе текстов нам казались важными такие критерии, как типичность или значимость события, сюжетная законченность, проблемная заострённость ситуации. Отсюда задания ориентируют прежде всего не на пересказ, а на проверку понимания ситуации, авторской мысли и на выражение собственного отношения к ним. При адаптации мы старались сохранить авторский стиль, поэтому сокращения рассматривались как более предпочтительные по сравнению с синонимическими заменами. Комментировались прежде всего места, требующие от учащихся фоновых знаний (из истории, облигаторной литературы и т. д.), а также фразеологизмы и разговорные выражения. Чисто словарных комментариев мы намеренно старались не давать.

Каждый выпуск серии включает небольшие рассказы и отрывки из произведений всеми признанных классиков (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, В. В. Набокова, А. И. Солженицына), писателей, менее известных (Тэффи, А. Аверченко, К. Станюковича), а также популярных современных авторов (А. и Б. Стругацких, Л. Петрушевской, В. Токаревой, В. Пьецуха, В. Войновича и др.). Помимо художественных текстов в выпуски серии вошли фрагменты из работ академиков П. Л. Капицы и Д. С. Лихачёва, кинорежиссёра А. Тарковского, философа Н. Бердяева, историка В. О. Ключевского и др.

Надеемся, что вы получите удовольствие от работы с книгами серии «Россия: характеры, ситуации, мнения», порадуетесь встрече с уже любимыми авторами и откроете новые для себя имена. Будем рады видеть вас среди постоянных читателей серии.

Составители

О чём бы ни молился человек – он молитсЯ о чуде. Всякая молитва сводится на следующую: «Великий бóже, сделай, чтобы дважды два – не было четы́ре!»

И. С. Тургенев.

Стихотворения в прозе

Молитва

О чём бы ни молился человек – он мо́лится о чуде. Всякая моли́тва сводится на слéдующую: «Вели́кий бо́же, сде́лай, что́бы два́жды два – не́ было четы́ре!»

То́лько така́я моли́тва и есть настоя́щая моли́тва – от лица́ к лицу́. Моли́ться всеми́рному ду́ху, вы́сшему существу́ – невозмо́жно и немы́слимо.

Но мо́жет ли да́же ли́чный, живо́й бог сде́лать, что́бы два́жды два – не́ было четы́ре?

Вся́кий ве́рующий обяза́н отве́тить: мо́жет – и обяза́н убе́дить само́го себя́ в э́том.

Но е́сли ра́зум его́ восста́нет про́тив тако́й бессмы́слицы? Тут Шекспи́р приде́т ему́ на по́мощь: «Есть мно́гое на све́те, друг Го́рацио...» и т. д.

А е́сли ему́ ста́нут возража́ть во и́мя и́стины, – ему́ сто́ит повто́рить знамени́тый вопро́с: «Что есть и́стина?»

И пото́му: ста́нем пить и весели́ться – и моли́ться.

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – один из создателей русского реалистического романа. Мастер новеллистической прозы с необыкновенно поэтичными описаниями русской природы, автор романов об исторической судьбе «дворянских гнёзд» накануне и после отмены крепостного права, о духовной драме русской дворянской интеллигенции.

Вопросы и задания

1. О чём молится каждый человек, по мнению Тургенева?
2. Верит ли автор в то, что бог может сделать чудо?
3. Как вы понимаете последнюю фразу?
4. Чьи слова цитирует автор? Как они подтверждают его мысль?

С кем спорить...

Спорь с челове́ком умне́е тебя́: он тебя́ победит... но из самого твоего́ пораже́ния ты мо́жешь извлéчь по́льзу для себя́.

Спорь с челове́ком ума́ ра́вного: за кем бы ни оста́лась побе́да – ты по кра́йней ме́ре испыты́аешь удово́льствие борьбы́.

Спорь с челове́ком ума́ слабе́йшего... спорь не из жела́ния побéды; но ты мо́жешь быть ему́ по́лезным.

Спорь да́же с глупцо́м; ни сла́вы, ни вы́годы ты не добу́дешь; но отче́го ино́гда и не позаба́виться?

Не спорь то́лько с Влади́миром Ста́совым!¹

Вопросы и задания

1. Почему, по мнению автора, нужно спорить с человеком умнее тебя?
2. Почему полезно спорить с человеком равного ума?
3. Для чего можно спорить с человеком ума слабейшего и с глупцом?
4. Считаете ли вы, что не стоит спорить с эмоциональными?

¹ Владимир Стасов (1824–1906) – русский художественный и музыкальный критик. При встречах и в письмах Тургенев и Стасов то мирно беседовали друг с другом, то яростно спорили о русской литературе, музыке, живописи. Тургенев, говоря о Стасове, представлял себе его как своего рода типическое обобщение спорщика, который, увлекаясь, по-своему истолковывает слова противника.

ми людьми? Аргументуйте вашу точку зрення.

А. И. Герцен. Кто виноват?

(отрывок из романа)

Университёт довершил воспитание Владими́ра Бельтова: до этого времени он был один, теперь попал в шумную семью товарищей. Здесь он встретил горячую симпатию юных друзей и, раскрытый ко всему прекрасному, стал заниматься науками. Сам декан не был равнодушен к нему, находя, что ему недостаёт только покороче волос и побольше почтительного благонравия,² чтоб быть отличным студентом.

Кончился, наконец, и курс. Прежде чем университетские друзья разошлись по белу свету, собрались они у Бельтова перед его отъездом. Все были ещё полны надежд; будущее раскрывало свои объятия, манило. Молодые люди чертили себе колоссальные планы. В ушах Бельтова ещё раздавались клятвы в дружбе, в верности мечтам, звуки чокающихся бокалов. Мечтатель мой с восторгом ехал в Петербург. Деятельность, деятельность!.. Там-то совершатся его надежды, там-то он разовьёт свои проекты, там узнаёт жизнь.

Приезд его в Петербург и первое появление в свете было успешно. Он имел рекомендательное письмо к одной старой

² Благонравие – хорошее поведение; повеление в соответствии с нормами данного общества, социальной группы; здесь: уважение к старшим по должности и возрасту.

деве³ с весом.⁴ Она представила Владимира своему брату. Тот поговорил с ним несколько минут и был поражён его простою речью, его многосторонним образованием и пылким, пламенным умом. Он ему предложил записать его в свою канцелярию, сам поручил директору обратить на него особенное внимание.

Владимир принялся за дела. Ему понравилась бюрократия, рассматриваемая сквозь призму 19-ти лет, – бюрократия хлопотливая, занятая, с номерами и регистратурой, с озабоченным видом и кучами бумаг под рукой; он видел в канцелярии мельничное колесо, которое заставляет двигаться массы людей, разбросанных на половине земного шара – он всё поэтизировал. Молодой Бельтов мечтал о будущем; у него в голове бродили разные надежды и планы...

Управляющим четвёртым отделением в той канцелярии, куда поступил Владимир, был Осип Евсеевич, худенький, седенький старичок, лет шестидесяти, в потёртом фраке, всегда с довольным видом и красными щеками. Этот человек всего лучше мог служить доказательством, что не дальние путешествия, не университетские лекции, не широкий круг деятельности образуют человека: он был чрезвычайно опытен в делах, в знании людей и к тому же такой ди-

³ Дева – то же, что девушка; старая дева – о немолодой женщине, не бывшей замужем.

⁴ С весом (перен.) – имеющая авторитет, влияние, значительная.

пломат, что, конечно, не отстал бы ни от Остермана,⁵ ни от Талейрана.⁶

От природы сметливый, он имел полную возможность развить и воспитать свой практический ум; ему не мешали ни науки, ни чтение, ни фразы, ни несбыточные теории, которыми мы из книг портим воображение, ни блеск светской жизни, ни поэтические фантазии. Он, переписывая набело бумаги и рассматривая в то же время людей начерно, приобретал ежедневно более и более глубокое знание действительности, верное понимание окружающего и верный такт поведения, спокойно прошедший его между канцелярских омутов,⁷ чрезвычайно опасных.

Менялись главные начальники, менялись директора, мелькали начальники отделения, а начальник четвертого отделения оставался тот же, и все его любили, потому что он был необходим и потому что он тщательно скрывал это; все отличали его и отдавали ему справедливость, потому что он старался совершенно стереть себя; он всё знал, всё помнил по делам канцелярии; у него справлялись, как в архиве, и он не лез вперед; ему предлагали место начальника отделения – он остался верен четвертому отделению; его хотели пред-

⁵ Остерман А. И. (1686–1747) – граф, дипломат, фактически руководил внутренней и внешней политикой России при императрице Анне Иоанновне.

⁶ Талейран Шарль Морис (1754–1838) – выдающийся французский дипломат, мастер тонкой дипломатической интриги.

⁷ Омут – глубокая яма на дне реки или озера; обстановка, окружение, которые затягивают человека и могут его погубить.

ста́вить к кресту́⁸ – он на два го́да отдалі́л от себя́ крест, прося́ заме́нить его́ годовы́м окла́дом жа́лованья, то́лько потому́, что нача́льник тре́тьего отде́ления мог позави́довать ему́. Тако́в он был во всём: нико́гда никто́ из посторо́нних не жа́ловался на его́ взя́точничество; нико́гда никто́ из сослуживцев не подозрева́л его́ в бескоры́стии.

Вы мо́жете себе́ предста́вить, ско́лько ра́зных дел прошло́ в продолже́ние сорока́ пяти́ лет через его́ ру́ки, и нико́гда ника́кое де́ло не вы́вело Оси́па Евсе́ича из себя́,⁹ не привело́ в негодова́ние, не лиши́ло весёлого расположе́ния ду́ха. Обы́чно онokáнчивал де́ло как удо́бнее бы́ло: спра́вкой в Красноя́рске, кото́рая не могла́ ра́ньше двух лет верну́ться, или – э́то он любі́л бо́льше всего́ – пересы́лкой де́ла в друго́ую канце́лярию, где уже́ друго́й нача́льникokáнчивал по тем же пра́вилам э́тот гран-пасья́нс.

Ка́к-то раз, зако́нчив просмо́тривать бума́ги и дав но́вую рабо́ту писца́м,¹⁰ Оси́п Евсе́ич и его́ помо́щник заговори́ли о Влади́мире.

– А что, Оси́п Евсе́ич, – спроси́л помо́щник, – как вам пона́вился но́выймолодо́й челове́к, из Москвы́, что ли?

– Ма́лый,¹¹ ка́жется, бо́йкий; говоря́т, его́ *сам* определи́л.

⁸ Представить к кресту: здесь крест – награда, орден.

⁹ Вывести из себя – лишить самообладания.

¹⁰ Писец – тот, кто занимается переписыванием канцелярских бумаг.

¹¹ Малый (разг.) – с определением употребляется для обозначения человека как носителя каких-либо качеств: славный малый, добрый малый, умный малый и т. п.

– Да-с, точно, малый умный. Я вчера читал бумаги, им писанные: прекрасно пишет, ей-богу.

– Видел и я, – формы не знает; у него из дела выходит роман, от кого сообщено, кому переслать – ему всё равно; а спроси его – он нас, стариков, пожалуй, поучит. Сначала я сам было подумал: «Кажется, не глуп; ну, не привык к службе, привыкнет», – а теперь три месяца всякий день ходит и со всякой дрянью носится, горячится, точно отца родного, прости господи, режут, а он спасает. Видали мы таких молодцов... Покричит, покричит да так на всю жизнь чиновником без всяких поручений останется, а сдуру будет над нами смеяться: это-де¹² канцелярские чернорабочие; а чернорабочие-то всё и делают... Трутни!¹³ – заключил красноречивый начальник.

В самом деле, события, как нарочно, торопились ему на подтверждение. Бельтов вскоре охладел к занятиям канцелярии, стал раздражителен, небрежен. Управлявший канцелярией призывал его к себе и говорил, как нежная мать, – не помогло. Его призвал министр и говорил, как нежный отец, так трогательно и так хорошо, что чиновник, бывший при этом, прослезился, – и это не помогло. Бельтов начал до того забываться, что оскорблялся именно этим родственным участием посторонних, именно этими отеческими желания-

¹² – де – частица, указывающая, что данные слова передают чужую речь (де-сказать).

¹³ Трутенъ – человек, живущий чужим трудом, на чужой счёт.

ми его исправить. Словом, через три месяца Владимир ушёл из канцелярии.

Этим и окончилась служёбная карьера доброго приятеля нашего, Владимира Петровича Бельтова. Что же делал Бельтов в продолжение следующих десяти лет? Всё или почти всё. Что он сделал? Ничего или почти ничего. Кто не знает старинной приметы, что дети, слишком много обещающие, редко много исполняют. Отчего это? Неужели силы у человека развиваются в таком определённом количестве, что если они используются в молодости, так к совершеннолетию ничего не останется? Вопрос премудрёный. Я его не умею и не хочу разрешать, но думаю, что решение его надо скорее искать в атмосфере, в окружающем, в влияниях и соприкосновениях, чем в каком-нибудь нелепом психическом устройстве человека. Как бы то ни было, но примета исполнилась над головой Бельтова. Бельтов с юношеской запальчивостью и с неосновательностью мечтателя сердился на обстоятельства и с внутренним ужасом доходил во всём почти до того же последствия, которое так красноречиво выразил Осип Евсеевич: «А делают-то одни чернорабочие», — и делают оттого, что бельтовы не умеют ничего делать и приносят на жертву человечеству одно желание, одно стремление, часто благородное, но почти всегда бесплодное.

* * *

Герцен Александр Иванович (1812–1870) – писатель, философ, революционный деятель. Один из идеологов «западничества», теории «русского социализма». Автор романов, повестей, мемуаров о проблемах русской и европейской жизни 40–60-х годов. Название его романа «Кто виноват?» стало одним из вечных вопросов русской общественной и политической жизни.

Вопросы и задания

1. Каким студентом был Бельтов: а) по мнению декана; б) по мнению товарищей; в) на ваш взгляд?
2. Чего ожидал Владимир от служебной карьеры? Были ли у него необходимые для этого данные?
3. Как добился успеха Осип Евсеич? Почему Осип Евсеич был недоволен Бельтовым?
4. Приведите пример удачно сделанной, на ваш взгляд, карьеры (в спорте, кино, политике, музыке и т. п.). Какую роль в ней сыграла «чёрная работа»?
5. Правда ли, что «дети, слишком много обещающие, редко много исполняют»?
6. Согласитесь или опровергните, что: 1) Бельтов – романтик, не понимающий окружающую жизнь; 2) Осип Евсеич – профессионал и приятный человек; 3) в неудачах Бельтова виновата окружающая среда; 4) университет развивает в юношах мечтательность и непрактичность.

Москва и Петербург

Говорить о настоящем России – значит говорить о Петербурге, об этом городе без истории в ту и другую сторону. Москва, напротив, хранит воспоминания прошедшей славы, всегда глядит назад, идёт задом наперёд и оттого не видит европейских начал. Петербург – расхожая монета, без которой обойтись нельзя. Москва – монета редкая, возможно, замечательная для нумизмата, но не употребляемая. Итак, о городе настоящего, о Петербурге.

Ему не о чем вспоминать, кроме о Петре I, его прошедшее сделано в один век, у него нет истории, да нет и будущего; он всякую осень может ждать шквала,¹⁴ который его потопит. Петербург – удивительная вещь. Я всматривался, приглядывался к нему и в академиях, и в канцеляриях, и в казармах, и в гостиных, – а мало понял, и Петербург остался загадкой как прежде.

С того дня, как Пётр увидел, что для России одно спасение – перестать быть русской, с того дня, как он решил двинуть нас во всемирную историю, необходимость Петербурга и ненужность Москвы определилась. Первый, неизбежный шаг для Петра было перенесение столицы из Москвы. С основания Петербурга Москва сделалась второсте-

¹⁴ Шквал – внезапный, резкий порыв сильного ветра.

пénной, потеряла для Россíи прéжний смысл свой. Москвú забыли пóсле Петрá и окружили тем уважéнием, котóрым окружают старúху-бабушку, отнимáя у неё учáстие в управлénии делáми. Всё молодóе, всё талáнтливое, появля́вшееся в Москвё, отпра́влялось в Петербúрг писáть, служíть, дéйствовать.

В Петербúрге все лúди вообщé и кáждый в особенности пресквёрные.¹⁵ Петербúрг любíть нельзя, а я чúвствую, что не стал бы жить ни в какóм другóм гóроде Россíи. В Москвё, напрóтив, все лúди предóбрые, тóлько с нíми скúка смертёльная; в Москвё есть своего рóда полудíкий, полуобразóванный быт, на него́ хорошó взглянúть, как на всякую особенность, но он тóтчас надоест. Петербúрг и нрáвов¹⁶ своих не имéет. Оригинального, самобытного в Петербúрге ничегó нет, не так, как в Москвё, где всё оригинально – от нелéпой архитектúры Васíлья Блажénного¹⁷ до вку́са калачéй.¹⁸ Петербúрг тем и отлича́ется от всех городóв европéйских, что он на все похóж; Москвá – тем, что она́ вóвсе не похóжа ни на какóй европéйский гóрод, а есть гигáнтское разв́итие рúсского богáтого селá.

У Петербúрга нет сердéчной свýзи с странóй; у него́ есть

¹⁵ Прескверный – очень плохой.

¹⁶ Нрав – характер.

¹⁷ Василия Блаженного собор построен русскими архитекторами Бармой и Постником в Москве в 1555–1561 гг. в честь покорения Казани.

¹⁸ Калач – пшеничный хлеб в форме замка с дужкой.

полиция, река, двор, семиэтажные дома, гвардия, тротуары, и он доволен своим удобным бытом, не имеющим корней. В Москве мёртвая тишина; люди систематически ничего не делают, а только живут и отдыхают перед трудом; в Москве после 10 часов не найдёшь извозчика, не встретишь человека на иной улице. В Петербурге все до такой степени заняты, что даже не живут. Деятельность Петербурга бессмысленна, но привычка деятельности — вещь великая. Петербуржец недоволен настоящим, он работает, у него есть ограниченная цель, и он её достигает. Москвич, преблагороднейший в душе, никакой цели не имеет и большей частью доволен собою.

Петербургские литераторы вдвое менее образованны, чем московские; они удивляются, приезжая в Москву, умным вечерам и беседам в ней. А между тем вся книжная деятельность только и существует в Петербурге. Там издаются журналы, там цензура умнее, там писал и жил Пушкин, Карамзин, даже Гоголь принадлежал более к Петербургу, чем к Москве. В Москве есть люди глубоких убеждений, но они сидят сложа руки; в Москве есть круги литературные, проводящие время в том, чтобы всякий день доказывать друг другу какую-нибудь полезную мысль, например, что Запад гниёт, а Русь цветёт.

Москвич любит кресты и церемонии, петербуржец — места и деньги; москвич любит аристократические связи, петербуржец — связи с должностными людьми. В Петербурге

можно прожить года два, не догадываясь, какой религии он держится; в нём даже русские церкви приняли что-то католическое. В Москве на другой день приезда вы узнаете и услышите православие и его медный голос. Вся эта святыня бережётся стенами Кремля; стены Петропавловской крепости берегут казематы¹⁹ и монетный двор.

Удалённая от политического движения, питаюсь старыми новостями, Москва рада посещению, даёт балы и обеды и пересказывает анекдоты, Петербург, в центре которого все делается, ничему не радуется, никому не радуется, ничему не удивляется: если б порохом подорвали весь Васильевский остров, это сделало бы меньше волнения, чем приезд персидского посланника в Москву. В Москве принимают всякого иностранца за великого человека, в Петербурге – каждого великого человека за иностранца. Москвичи плачут, что в Рязани голод, а петербуржцы не плачут об этом, потому что они и не подозревают о существовании Рязани, а если и имеют тёмное понятие о внутренних губерниях, то абсолютно точно не знают, что там хлеб едят.

Молодой москвич либерален, молодой петербуржец – формален, как деловая бумага. В Петербурге вообще либералов нет, а если появится, то отправляется отсюда не в Москву, а в Сибирь.

¹⁹ Каземат – одиночная камера для политических заключённых в стене крепости; Петропавловская крепость была одной из самых известных политических тюрем в России.

В судьбѣ Петербурга есть что-то трагическое, мрачное и величественное. Это любимое дитя сѣверного великана. Небо Петербурга вѣчно сѣро; солнце, свѣтящее на добрых и злых, не свѣтит на один Петербург; сырой вѣтер приморскій свистит по улицам. Повторяю, каждую осень он может ждать шквала, который его затопит. Взгляните на москвичей: им и не жарко и не холодно, им очень хорошо, и они довольны балаганами,²⁰ экипажами, собою. И взгляните после того в хороший день на Петербург. Торопливо бегут несчастные жители из своих домов и бросаются в экипажи, скачут на дачи, острова; они упиваются²¹ зеленью и солнцем, но привычка заботы не оставляет их, они знают, что через час пойдёт дождь, что завтра, труженики канцелярии, они утром должны быть по местам.

В Москвѣ на каждом шагѣ прекрасный вид, Петербург можно исходить с конца в конец и не найти ни одного даже неплохого вида; но потом нужно вернуться на набережную Невы и сказать, что все виды Москвы – ничто перед этим. В Петербургѣ любят роскошь, но не любят ничего лишнего; в Москвѣ именно одно лишнее считается роскошью; оттого у каждого московскаго дома колонны, а в Петербургѣ нет; у каждого московскаго жителя нѣсколько слуг, плохо одѣтых и ничего не дѣлающих, а у петербургскаго один, чистый и

²⁰ Балаган – лёгкая постройка для театральнх зрелищ на ярмарках, гуляньях, павильон.

²¹ Упиваться – наслаждаться чем-либо, испытать восхищение от чего-либо.

ловкий.

Петербург во всю жизнь видел только перевороты и празднования, и вовсе не знает нашего старинного быта. Москва только по слуху знает о переворотах. В своё время приедет курьер, привезёт грамотку²² – и Москва верит печатному, кто царь и кто не царь, верит, что Бирон²³ – добрый человек, а потом – что он злой человек, верит, что сам бог сходил на землю, чтоб посадить Анну Иоанновну,²⁴ а потом Анну Леопольдовну,²⁵ а потом Иоанна Антоновича,²⁶ а потом Елизавету Петровну,²⁷ а потом Петра Фёдоровича,²⁸ а потом Екатерину Алексеевну²⁹ на место Петра Фёдоровича. Петербург очень хорошо знает, что бог не пойдёт мешаться

²² Грамотка – грамота, официальный правительственный документ.

²³ Бирон (1690–1772) – фаворит императрицы Анны Иоанновны, установивший в стране прусский режим («бируновщина»).

²⁴ Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица с 1730 г., фактическим правителем при ней был Бирон.

²⁵ Анна Леопольдовна (1718–1746) – правительница России при малолетнем императоре Иоанне (Иване) VI, свергнута в 1741 г., умерла в ссылке.

²⁶ Иоанн VI Антонович (1740–1764) – российский император (1740–1741), унаследовавший русский престол после Анны Иоанновны; за младенца правили Бирон, затем Анна Леопольдовна. Свергнут гвардией, заключён в тюрьму, убит при попытке освободить его.

²⁷ Елизавета Петровна (1709–1762) – императрица с 1741 г., возведена на престол гвардией.

²⁸ Пётр III Фёдорович (1728–1762) – император с 1761 г., свергнут в результате переворота, организованного его женой Екатериной, убит.

²⁹ Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – императрица с 1762 г., пришла к власти, свергнув при помощи гвардии Петра III.

в эти тёмные дела, он видел оргии Лётного сада, он видел похороны Петра I и похороны Павла I.³⁰

В Москве здоровье усиливается настолько, что работа внутренних органов заменяет все действия. В Петербурге нет ни одного толстого человека. Из этого ясно, что кто хочет жить телом и духом, тот не выберет ни Москвы, ни Петербурга. В Петербурге он умрёт на полдороге, а в Москве из ума выживет. Но так как есть фатум, который за нас избирает место жительства, то это дело конченное. Есть стороны в московской жизни, которые можно любить, есть они и в Петербурге.

Обещают теперь железную дорогу между Москвой и Петербургом. Давай бог! Через этот канал Петербург и Москва взойдут под один уровень, и, наверно, в Петербурге будет дешевле икра, а в Москве двумя днями раньше будут узнавать, какие номера иностранных журналов запрещены. И то дело!

³⁰ Павел I (1754–1801) – сын Екатерины Великой и Петра III, император с 1796 г.; убит в результате заговора, как полагают, с согласия его сына Александра I.

Вопросы и задания

1. Почему Петербург, по мнению Герцена, город настоящего? Спросите у ваших русских знакомых, что они думают об этом? Расскажите о городах вашей страны, которые можно назвать «город прошлого», «город настоящего», «город будущего», аргументируйте ваше мнение.

2. Какую роль сыграло основание Петербурга для России? Для Москвы?

3. Охарактеризуйте быт Москвы и Петербурга. Представьте, что вы должны нарисовать картины из жизни двух столиц. Что вы изобразите?

4. Какая разница между москвичами и петербуржцами? Нарисуйте портреты типичного москвича и петербуржца.

5. Как автор относится к Москве и Петербургу? Как вы думаете, что он мог бы сказать об этих городах сейчас?

6. Есть ли в вашей стране города, которые можно сравнить с Москвой и Петербургом (по их роли в истории и культуре государства)? Опишите их. Знаете ли вы, как они выглядели в эпоху, о которой пишет Герцен?

С. Ю. Витте. Из воспоминаний.

Об особенностях университетского образования

Проходя курс в университете, а следовательно, живя известный период времени студенческой жизнью, я духовно очень с ней сроднился и поэтому хорошо понимаю, что тот, кто сам не прошёл курса в университете, не жил в университете, тот никогда не в состоянии правильно судить о нуждах университета, тот никогда не поймёт, что означает «университетская наука», т. е. не поймёт разницу между университетом и высшей школой (хотя бы и прекрасной школой, как, например, наш лицей Царскосельский или Школа правоведения). Между тем разница эта весьма существенна. Разница между университетом и школой заключается в том, что университет живёт свободной наукой. Если университет не живёт свободной наукой, то в таком случае он не достоин звания университета. Тогда действительно лучше уж превратить университет в школу, потому что школа всё-таки тогда может давать деятелей с определёнными знаниями, между тем как университет без свободной науки не даст людей ни с большими знаниями, ни с большим научным развитием. Вообще, не может быть с большим научным развитием человек, не прошедший и не познавший своим существом

свободную науку. Когда стремятся университет поставить в жёсткие границы как в смысле лиц учащихся, так и учащихся, то не понимают, что таким путём наука развиваться не может. Без свободной науки не может создаться ни научных знаменитых произведений, ни научных открытий, ни знаменитостей. Университет, кроме того, представляет из себя такую среду для научного развития молодых людей, какую не может представить никакая высшая школа, потому что в университете преподаются все научные категории знаний, которые в данный момент имеет человечество, и студенты живут в атмосфере этих знаний. Так, например, студенты математики специально занимаются только математикой, сдают они экзамены только по математике, но вместе с тем в течение всей своей жизни в университете они не чужды и всем остальным отраслям науки. Студент с утра до вечера находится в среде студенчества, он постоянно сталкивается с различными мыслями и идеями, которые воспринимают студенты других факультетов. Так, например, я, будучи студентом математики, очень интересовался предметами юридического факультета. И если на каком-нибудь факультете появлялся талантливый профессор, то его лекции приходили слушать студенты других факультетов. Таким образом, в течение всей университетской жизни (в течение 4 лет), если университет действительно удовлетворяет своему назначению, то есть если в нём преподают свободную науку и преподают её студентам, которые способны воспринять эту на-

у́ку, то, изуча́я предме́ты одной катего́рии, студе́нты в то же вре́мя нахо́дятся в сфе́ре нау́к всех катего́рий, кото́рыми в да́нный момен́т облада́ет челове́чество. Поэто́му пра́вильно поста́вленный университе́т есть са́мый лу́чший меха́низм для нау́чного разви́тия. Вот с э́той то́чки зре́ния мно́гие го-во́рят: ва́жно, что́бы студе́нт приобре́л не нау́чные зна́ния, а нау́чное разви́тие.

* * *

Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – известный политический и государственный деятель России конца XIX – начала XX века. В своих мемуарах дал широкую картину общественной жизни России от царствования Александра II до Николая II. С именем Витте связаны глубокие реформы на транспорте, в финансах и др.

Вопросы и задания

1. В чём, с точки зрения автора, существенное отличие университета от высшей школы?
2. Какие преимущества даёт университетское образование? Согласны ли вы с автором или хотели бы возразить ему?
3. Почему университет является самым лучшим механизмом для научного развития? В чём, на ваш взгляд, заключается это развитие?
4. Согласны ли вы, что важнее дать студенту научное развитие, а не просто научные знания? Обоснуйте свою точку зрения.
5. Сформулируйте основные задачи высшего образования сегодня. Что вас удовлетворяет и что не нравится вам в известных вам системах образования?

О. И. Сенковский. «Сочинения барона Брамбеуса»

Теория образованной беседы

Я очень часто слышу: «У нас ещё нет беседы!» Как это жаль! Научите же нас беседовать, вы, которые говорите, что у нас нет беседы.

Беседа есть искусство вмешиваться языком в чужие дела. Как всякое искусство, она имеет свои правила. Есть разные беседы. Одна из них, самая естественная и самая полезная, называется – глупая беседа. Это царица бесед, беседа чистосердечная, добрая, откровенная, очень похожая на дружбу, хотя большей частью происходит между людьми, совершенно чуждыми друг другу. В ней участвуют все вообще; она обработана наилучшим образом, доведена до совершенства на целом земном шаре и одна заключает в себе источник основательного знания: только из этой беседы вы можете составить себе полную и хорошую статистику недостатков, пороков, средств и глупостей соседей и приятелей.

Второй род беседы – беседа поучительная. Она теперь вышла из употребления, но в прежние времена при ней очень хорошо спалось.

Бесе́да ме́жду деловы́ми и любóвниками не назывáется бесéдой, но ме́тодом взаи́много надува́ния.³¹ При́том она прои́зводится по угла́м.

Наконе́ц, послéдний и са́мый утонче́нный род бесе́ды – бесе́да изя́щная и́ли образо́ванная. Она́ рассу́ждает ни о чём и ни о ком. Это верх иску́ства. Когда́ наро́д дохо́дит до тако́й стéпени у́мственного соверше́нства, что мо́жет по це́лым су́ткам говори́ть умно́ ни о чём и ни о ком, тогда́ то́лько он досто́ин и́мени и́стинно образо́ванного наро́да.

Мы, ру́сские, мо́жем без преувеличе́ния сказа́ть о себе́, что уже́ дости́гли полови́ны э́того соверше́нства: мы уже́ о́чень хоро́шо и пла́вно разгово́риваем ни о чём и то́лько не зна́ем, как сде́лать, что́бы, собра́вшись вме́сте, не говори́ть о ко́м-нибу́дь. А в э́том вся си́ла!

О чём же говори́ть когда́ вы запреща́ете разгово́р о ко́м-нибу́дь?.. Как о чём! Говори́те ка́ждый о себе́. Иску́ство образо́ванной и́ли изя́щной бесе́ды состои́т и́менно в том, что́бы ка́ждый говори́л о себе́, но так, чтоб дру́гие э́того не приме́чали. Несправедли́во утвержда́ют на́ши пессими́сты, бу́дто у нас во́все нет изя́щной бесе́ды. Я сто раз быва́л в о́бществах, в кото́рых все мы говори́ли о́чень умно́ весь ве́чер и ро́вно ниче́го не сказа́ли.

Вот, наприме́р, вчера́ у моего́ почте́нного прия́теля Па́вла Аполло́новича. На дива́не сиди́т всегда́ мисс Дже́нни, ро́зовая англича́ночка, и то́ненькими англи́йскими ру́чками по-

³¹ Надувание – обман.

лощет ча́шки. Она́ сидела там и вчера́. По́дле³² неё сидела Катери́на Па́вловна; по́дле Катери́ны Па́вловны Софи́я Никола́евна; по́дле Софи́и Никола́евны Кароли́на Егоровна – да́лее Ива́н Ива́нович. Во́зле него́ Пе́тр Петро́вич; ря́дом с ним Илья́ Серге́евич и Серге́й Ильи́ч; там Фёдор Тимофе́евич и Тимофе́й Алексе́евич – а здесь я, Па́вел Аполло́нович и како́й-то госпо́дин в очка́х.

У Па́вла Аполло́новича есть идéя, что он та́йный сове́тник: э́то основа́ние его́ ума́ и ме́ра, к кото́рой он приво́дит люде́й и ве́щи. Идéя Фёдора Тимофе́евича – ка́рты: он, ко́гда размышля́ет, то́лько об э́том; э́то есть его́ люби́мая ду́ма по́сле забо́т, по́сле дел, да́же сре́дь дел и забо́т; он отды́хает на э́той ду́ме. Фёдор Тимофе́евич – челове́к у́мный и обрабо́ванный, как все, кото́рые тут бы́ли; он скрыва́ет свою́ идéю, но я зна́ю, что э́то так... Идéя Тимофе́я Алексе́евича – фа́брики; Кароли́ны Егоровны идéя – двор. У Серге́я Ильи́ча есть идéя – англи́йская верхова́я ло́шадь; у Ильи́ Серге́евича есть идéя – петербу́ргский кли́мат; у Катери́ны Па́вловны есть идéя – сча́стье; у Петра́ Петро́вича есть идéя – архитекту́ра; идéя Ива́н Ива́ныча – его́ коллэ́кция, а идéя Софи́и Никола́евны – что нет ниче́го преле́стнее её но́сика. У ро́зовой англича́нки своя́ идéя – что она́ англича́нка, а э́то все ру́сские. Моя́ идéя – что челове́к вы́думан то́лько для одно́й идéи, а идéя госпо́дина в очка́х – что он поэ́т, а э́то са́мая страна́я из всех идéй.

³² Подле – очень близко, совсем рядом.

Пёрвые ча́шки ду́шйстого ча́ю мгнове́нно разо́грели все
э́ти иде́и. Из движе́ния их на́чало посте́пно образо́вывать-
ся то, что называ́ют о́бщим разгово́ром. Ка́ждый из собесéд-
ников на́чал непримéтно вести разгово́р к своéй идее́.

Каролина Егоровна говорила о дворе. Сергей Ильич скакал вокруг её рассказа и не находил нигде места, чтоб вскочить в него на своей английской лошади. Каролина Егоровна уже сходила с дворцовой лестницы и стояла за колонной, ожидая, пока подадут карету, Сергей Ильич уже заговорил о колонне, уже хотел сказать, что видел её там, проезжая в эту минуту по площади на своей английской лошади, как Пётр Петрович схватил эту колонну обеими руками и начал рассуждать об архитектуре – перестраивать все дворцы и дома, протягивать фронтоны во всю длину зданий, воздвигать арки в готическом стиле и восхищаться формой куполов у афинян. Тут он упомянул о куполе собора Святого Павла в Лондоне, и Сергей Ильич перешёл к анекдоту об английских ворах, от которых перешагнул он в английский парламент, который прямо приводил его к английским лошадям и к его верховой езде. Я уже видел, как он в мысли седлал свою лошадь.

По несчастью, он произнёс слово «промышленность» – как не произнести его, говоря об Англии! – и проиграл дело: Иван Иванович, который в тот самый день дешево купил на аукционе две китайские куклы, возразил, что китайцы не уступают англичанам в тонкости и изяществе изделий. Удар был ловкий и счастливый: он открыл Ивану Ивановичу прекрасный случай выложить всю старую бронзу, купленную им очень дешево вместе с куклами.

...Несча́стный Ива́н Ива́нович! Напро́тив тебя́ сиде́л Илья́ Серге́евич с па́смурной идее́й петербу́ргского кли́мата!.. Илья́ Серге́евич да́вно уже́ иска́л слу́чая сказа́ть, что вче́ра шёл дождь, а се́годня поу́тру́ была́ прекра́сная пого́да, кото́рая ско́ро смени́лась холо́дным ве́тром, и не успе́л вста́вить э́то наблюде́ние ни в при́дворные ве́сти Ка́ролины Е́горовны, ни ме́жду афи́нских куполо́в Петро́ва, ни в а́нглийский парла́мент Серге́я Ильича́. Тепе́рь при́шла е́го о́чередь.

— Позво́льте вам заме́тить, — сказа́л он, вы говори́те о кита́йской промышле́нности и сра́вниваете её с европе́йской. Обра́зованность Кита́я неподви́жна; он не измени́лся в те́чение четырёх ты́сяч лет...

Вы, ве́рно, поду́маете, что Илья́ Серге́евич действите́льно хоте́л говори́ть о Кита́е и сра́внивать е́го обра́зованность с на́шею? О, как вы жесто́ко ошиба́етесь! Илья́ Серге́евич заговори́л о неизме́нности Кита́я е́динственно пото́му, что ви́дел возмо́жность лёгко́ перейти́ от не́ё к пере́мчивости петербу́ргского кли́мата.

— Но господа́! — э́то бы́ло ска́зано по-фра́нцу́зски Софи́ей Никола́евной, кото́рая ми́гом поняла́ всю по́льзу но́вого предме́та: она́ наде́ялась, что по слу́чаю кита́йской обра́зованности зайдёт речь о кита́йских носа́х, кото́рые о́чень некра́сивы, и что все, коне́чно, заме́тят её но́сик, составля́ющий коренну́ю иде́ю её ло́гики. — Но, господа́, — сказа́ла она́, — вы принима́ете сто́рону та́ких безобра́зных люде́й, что

я начинаю сомневаться в вашем чувстве прекрасного.

Тут пошёл разбор китайского лица, и все приняли участие в разборе. Носик Софии Николаевны сиял в это время, как Галлеева комета, которая ещё не сияет, но будет сиять.

Я не стану описывать подробности дальнейшего хода вчерашней беседы. Она производилась таким же образом до самого конца.

Катерина Павловна говорила очень мило о счастье по поводу очков поэта.

Фёдор Тимофеевич, услышав речь о счастье, рассказав своим соседям, как он три дня назад три раза выиграл в карты. Такого счастья он никогда ещё не видывал!

Иван Иванович отыскал-таки возможность порассказать историю о старой бронзе, купленной им с молотка, и вообще говорил об этом очень хорошо.

Потом зашёл разговор об египетских древностях. И так далее.

Расходясь, многие из нас повторяли: «Редко найдётся другой дом в Петербурге, где бы беседа была так образованна и приятна, как у Павла Аполлоновича!» Одним словом, все были в восхищении – исключая меня да ещё Ильи Сергеевича, которого идея пропала без пользы, потому что во весь вечер ему ни разу не пришлось к слову сказать что-нибудь про петербургский климат. Бедный Илья Сергеевич! Я слышал, однако ж, что после нашего ухода, когда сели играть в карты, он успел слегка намекнуть, что вчера шёл «добжи-

к». И я очень рад этому!

Что касается до меня, то я решительно не мог ввернуть своей идее ни в один из тысячи одного предметов вчерашней нашей беседы, и признаюсь, не видел другого средства облегчить свою досаду, как пересказать вам здесь эту знаменитую идею.

* * *

Сенковский Осип Иванович (1800–1858) – востоковед, писатель, критик, создатель жанра научно-философской повести; редактор и издатель журнала «Библиотека для чтения». Писал «восточные», светские, бытовые повести, фельетоны. Характерны лёгкость и занимательность изложения, многообразие тем, ироничность и непринуждённость слога.

Вопросы и задания

1. Как автор характеризует разные виды беседы?
2. Почему образованная беседа – верх искусства?
3. Какие идеи есть у гостей Павла Аполлоновича?
4. Запишите разговор между гостями в форме диалога и разыграйте его.
5. Какие виды беседы существуют сейчас, по вашему мнению? Чем они отличаются друг от друга? А вы умеете вести

«образованную беседу»?

Ф. М. Достоевский.

Преступление и наказание

(отрывки из романа)

1

Почти рядом с Раскольниковым на другом столике сидел студент, которого он совсем не знал и не помнил, и молодой офицер. Они сыграли на бильярде и стали пить чай. Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про Алёну Ивановну и сообщает ему её адрес. Это уже одно показалось Раскольникову как-то странным: он сейчас оттуда, а тут как раз про неё же.

– Славная она, – говорил он, – у ней всегда можно денег достать. Богата, может сразу пять тысяч выдать, а и рублёвым закладом не брезгает.³³ Только стерва³⁴ ужасная...

И он стал рассказывать, какая она злая, капризная, процентов по пяти и даже по семи берёт в месяц и т. д. Студент сообщил, кроме того, что у старухи есть сестра, Лизавёта, которую она бьёт поминутно и держит как маленького

³³ Брезгать – испытывать отвращение к чему-либо, кому-либо.

³⁴ Стерва – плохая, подлая женщина.

ребёнка.

Онѣ стали говорить о Лизавѣте. Лизавѣта была младшая, сводная (от разных матерей) сестра старухи, и было ей уже тридцать пять лет. Она работала на сестру день и ночь, была в доме вместо кухарки и прачки и, кроме того, шила на продажу, даже полы мыть нанималась, и всё сестре отдавала. Никакого заказа и никакой работы не смела взять на себя без позволения старухи. Старуха же уже сделала своё завещание, что известно было самой Лизавѣте, которой по завещанию не доставалось ни гроша,³⁵ кроме движимости,³⁶ стульев и прочего; деньги же все назначались в один монастырь.

– Нет, вот что я тебе скажу, – с жаром говорил студент. – Я бы ту старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого угрызения совести.³⁷ Я тебе серьёзный вопрос задать хочу, смотри: с одной стороны, глупая, злая, больная старушонка, никому не нужная, которая сама не знает, для чего живёт, и которая завтра же сама собой умрёт. Понимаешь? Понимаешь?

– Ну, понимаю, – отвечал офицер.

– Слушай дальше. С другой стороны, молодые, свежие

³⁵ Ни гроша – несколько, ничего; грош – старинная денежная единица, 1/2 копейки (до 1917 г.).

³⁶ Движимость – домашние вещи, мебель; то, что можно перенести в другой дом.

³⁷ Без угрызения совести – так, что совесть не будет мучить, без сомнений.

силы без поддержки, и это тысячами, и это всюду! Сто, тысячу добрых дел, которые можно устроить на старухины деньги, обречённые в монастырь! Убей её и возьми её деньги, с тем чтобы с их помощью служить человечеству и общему делу: как ты думаешь? За одну жизнь – тысячи жизней, одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой глупой и злой старушонки?

– Конечно, она недостойна жить, – заметил офицер, – но ведь тут природа. Стой; я тебе задам вопрос. Слушай!

– Ну!

– Вот ты теперь говоришь и ораторствуешь, а скажи ты мне: убьёшь ты САМ старуху или нет?

– Разумеется, нет! Я для справедливости... Не во мне тут и дело...

– А по-моему, коль³⁸ ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости!

Вопросы и задания

1. Что мы узнаём о старухе и Лизавете из рассказа студента?
2. Почему студент считает, что убить и ограбить старуху будет справедливо?
3. Каковы аргументы офицера в этом споре? На чьей вы

³⁸ Коль (устар.) – если.

стороне и почему?

4. Как, по-вашему, выглядят старуха, Лизавета, их дом, трактир, где разговаривают герои? Опишите.

5. Приведите примеры жизненных ситуаций, когда требуется выбрать, «одна смерть и сто жизней взамен».

Раскольников до того смеялся, что так со смехом и вступили в квартиру Порфирия Петровича. Порфирий Петрович как только услышал от Разумихина, что гость имеет до него «дёльце», тотчас попросил его сесть на диван, сам уселся на другом концё. Раскольников коротко изложил дело. Порфирий Петрович вышел приказать чаю и мигом вернулся.

– У меня, брат, со вчерашнего твоего голова, – начал он совсем другим тоном к Разумихину.

– А что, интересно было? Кто победил? – спросил Разумихин.

– Да никто, разумеется. Спорили, есть или нет преступление. По поводу всех этих вопросов, преступлений мне вспомнилась теперь одна ваша статейка, – обратился к Раскольникову Порфирий Петрович. – «О преступлении»... или как там у вас, забыл название, не помню. Два месяца назад имел удовольствие в «Периодической речи» прочесть.

– Моя статья? В «Периодической речи»? – с удивлением спросил Раскольников. – Я действительно написал полгода назад одну статью, рассматривал, помнится, психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступления.

– Да-с, и настаиваете, что преступление сопровождается всегда болезнью. Очень, очень оригинально, но... меня сбб-

ственно не эта часть вашей статьи заинтересовала, а некоторая мысль в конце статьи... Одним словом, если припомните, существуют на свете будто бы некоторые такие лица, которые могут... то есть не то, что могут, а полное право имеют совершать всякие преступления, и что для них будто бы и закон не писан.³⁹

– Да как же это? – спросил Разумихин.

Всё дело в том, что в их статье все люди как-то разделяются на «обыкновенных» и «необыкновенных». Обыкновенные не имеют права преступать закона, потому что они, видите ли, обыкновенные. А необыкновенные имеют право делать всякие преступления и всячески преступать закон потому, что они необыкновенные. Так у вас, кажется, если только не ошибаюсь.

– Быть не может, чтобы так! – бормотал Разумихин.

– Это не совсем так у меня, – начал Раскольников просто и скромно. – Я просто намекнул, что «необыкновенный» человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и в том только случае, если исполнение его идеи того потребует. По-моему, если бы Ньютоны открытия не могли бы стать известными людям иначе как с пожертвованием жизни одного, десяти, ста и так далее человек, то Ньютон имел бы право, даже был бы обязан... устранить этих десять или сто человек, чтобы сделать известными свои

³⁹ Закон не писан – нет обязательных правил, норм поведения для кого-л.

открытия всему человечеству. Далее, помнится мне, в моей статье говорится, что все... ну, например, хоть законодатели человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, все до единого были преступники, уже тем одним, что, давая новый закон, тем самым нарушали древний и уж, конечно, не оставались и перед кровью, если кровь могла им помочь. Одним словом, я выводжу, что и все, не то что великие, но и чуть-чуть способные сказать что-нибудь новенькое, должны, по природе своей, быть непременно преступниками – более или менее, разумеется.

Что же касается до моего деления людей на обыкновенных и необыкновенных, то я только в главную мысль мою верю. Она именно состоит в том, что люди, по закону природы, разделяются на обыкновенных, то есть, так сказать, на материал, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово.

– Извините, вы в бога веруете? Извините, что так любопытствую.

– Ве-верую. Зачем вам это?

– Буквально веруете?

– Буквально.

– Благодарю. Но вот скажите: чем же бы отличить этих необыкновенных-то от обыкновенных? При рождении, что ль, знаки такие есть? Я в том смысле, что тут надо бы по более точности. Извините во мне естественное беспокойство

практического человека, но нельзя ли тут одежду, например, особую носить, что ли?.. Потому, согласитесь, если один из одного разряда вообразит, что он принадлежит к другому разряду, и начнёт «устранять все препятствия», как вы весь-мá счастливо выразились, так ведь тут...

– О, это весьма часто бывает! Это замечание ваше ещё даже остроумнее давешнего.⁴⁰

– Благодарю.

– Не стоит; но примите в соображение, что ошибка возможна ведь только со стороны первого разряда, то есть «обыкновенных» людей, многие из них любят воображать себя передовыми людьми. Действительно же новых они в то же время часто не замечают.

– Ну, по крайней мере с этой стороны вы меня хоть несколько успокоили; но вот ведь опять беда: скажите, пожалуйста, много ли таких людей, которые других-то резать право имеют, необыкновенных-то этих? Ведь согласитесь, жутко, если уж очень много их будет, а?

– О, не беспокойтесь и в этом, – тем же тоном продолжал Раскольников. – Вообще людей с новой мыслью, даже чуть-чуть только способных сказать хоть что-нибудь новое, необыкновенно мало рождается, даже до странности мало.

– Да что вы оба, шутите, что ль? – закричал, наконец, Ра-

⁴⁰ Давешний – происходивший, случившийся за некоторое время до настоящей минуты.

зумихин. – Морóчите⁴¹ вы друг друга иль нет? Сидят и оди́н над други́м подшу́чивают! Ты серьёзно, Рóдя?

Вопросы и задания

1. Чем отличаются «обыкновенные» люди от «необыкновенных», по мнению Раскольникова?
2. Как относится к идее Раскольникова Порфирий Петрович? Какими средствами Достоевский выражает это? Почему Порфирий Петрович спрашивает Раскольникова о буквальной вере в бога?
3. Какая разница между идеей Раскольникова и мыслями студента (ч. 1)?
4. К какой категории людей Раскольников относит себя и почему?
5. Что вы думаете о теории Раскольникова? Были ли аналогичные теории в мировой истории и какие имели последствия?
6. Представьте, что вам нужно написать статью о причинах и психологии преступлений. Что вы напишете?

⁴¹ Морочить – обманывать, дурачить.

Он пролежал в больнице весь конец поста и святыю.⁴² Уже выздоравливая, он припомнил свои сны, когда ещё лежал в жару и в бреду.

Ему грёзилось в болезни, будто весь мир осуждён в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве,⁴³ идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одарённые умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми⁴⁴ и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали заражённые. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нём в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и

⁴² Весь конец поста и святыю (неделю) – у православных христиан Пасхе предшествует сорокадневный Великий пост; святая неделя – Пасхальная неделя.

⁴³ Моровая язва – болезнь, вызывающая большую смертность (мор).

⁴⁴ Бесноватый – душевнобольной, ненормальный.

ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать.

Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат:⁴⁵ созывали всех, но кто и для чего зовёт, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремёсла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, – но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались.

Начались пожары, начался голод. Всё и вся погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спасти во всём мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, никто не слышал их слова и голоса.

⁴⁵ Бить в набат – звоном колокола сообщать о бедствии, звать на помощь.

* * *

Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881) – великий русский писатель, автор романов и повестей. В его произведениях сочетаются напряжённый сюжет и глубокий психологизм, раскрываются самые потаённые уголки человеческой души. Писателя волновали проблемы совести, ответственности человека за свои поступки, спасения души через самопожертвование, красоту и любовь к людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.